

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2019, №4, Том 7 / 2019, No 4, Vol 7 <https://mir-nauki.com/issue-4-2019.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/31PSMN419.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Чернов А.Ю. Когнитивные схемы как регуляторы просоциального поведения // Мир науки. Педагогика и психология, 2019 №4, <https://mir-nauki.com/PDF/31PSMN419.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Chernov A.You. (2019). Cognitive schemes as regulators of prosocial behavior. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 4(7). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/31PSMN419.pdf> (in Russian)

Грант РФФИ 19-013-00236 «Нормативная регуляция и саморегуляция просоциального поведения»

УДК 159. 9. 01

ГРНТИ 15.21.51

Чернов Александр Юрьевич

ФГОУ ВО «Волгоградский государственный университет», Волгоград, Россия

Профессор кафедры «Психологии и педагогики»

Доктор психологических наук, доцент

E-mail: Achernov1@yandex.ru

Когнитивные схемы как регуляторы просоциального поведения

Аннотация. Когнитивные схемы являются формой репрезентации реальности, в том числе реальности социального поведения личности. Они выступают как регуляторы социального поведения и, таким образом, регулируют просоциальное поведение человека. Тогда регуляторы просоциального поведения рассматриваются как часть общей когнитивной системы.

Содержание когнитивных схем просоциального поведения включает в себя совокупность знаний, стратегий и правил принятия решений, которые являются индивидуальными для человека. Они содержат элементы знаний, необходимых для построения поведения по отношению к социальному миру, в том числе и в непредвиденных, нестандартных ситуациях. В них сосредоточены представления об ожиданиях и потенциальных результатах поведения, включая восприятие его эффективности. Они фиксируют различные потребности, мотивы и цели, которые определяют поведение и обеспечивают стандарты для текущей оценки.

В исследовании выявлены типичные когнитивные схемы, являющиеся регуляторами просоциального поведения. «Сцепление» разнородных регуляторов просоциального поведения (нормативных, ситуационных, пропозициональных) приводит к существованию различных видов регулирующих его когнитивных схем. Тогда ситуативно-альтруистическая схема активируется при условии сочетания в опыте человека восприятия специфических характеристик ситуации (степень потребности в помощи, «цена» усилий, прилагаемых для оказания помощи и т. д.) и установки на отказ от преследования личных интересов в пользу интересов другого человека. Нормативно-эмоциональная схема задействована, когда в культурном, социальном или индивидуальном опыте, с одной стороны, зафиксирована важность соответствия поведения принятым стандартам, и, с другой стороны, готовность проявлять эмоциональную поддержку и эмпатию. Эмоционально-ситуативная схема подразумевает наличие особенностей восприятия ситуации и эмоциональной реакции на нее.

Комплиментарная схема тогда выступает связующим звеном между регуляцией и саморегуляцией просоциального поведения.

Ключевые слова: просоциальное поведение; регуляторы просоциального поведения; когнитивная система; когнитивные схемы; ситуативно-альтруистическая схема; нормативно-эмоциональная схема; эмоционально-ситуативная схема; пропозициональная схема

Традиционно исследования просоциального поведения в качестве основного предмета рассматривали его мотивацию, связанные с ним черты индивидуальности, сопровождающие его аффекты [1; 3–5; 9; 10]. Параллельно предпринимались попытки выявить его когнитивную природу. В этом случае оказание или не оказание помощи рассматривается как результат процесса принятия решения: как субъект просоциального поведения воспринимает ситуацию, оценивает свои возможности оказать помощь, выбирает доступные средства [11]. Другое направление когнитивных исследований выявляет значимость атрибутивных процессов. Например, М. Лернер подчеркивает, что готовность прийти на помощь увеличивается, если нуждающийся в ней человек воспринимается как «невинная жертва», не несущая ответственности за то, что оказалась в трудной ситуации [12]. Еще один подход в качестве когнитивного объяснения просоциального поведения выдвигает гипотезу о приоритете оценки альтернатив на основе рациональных рассуждений. Ситуация, в которой человеку требуется помощь, оценивается в соответствии с рядом критериев: получит ли просоциальное поведение социальное одобрение, будет ли оно способствовать повышению самооценки, вызовет ли положительные эмоции [13].

Обобщая, можно сказать, что приоритет отдавался изучению внешних и внутренних регуляторов просоциального поведения. Каждый из регуляторов просоциального поведения может его активировать. В конкретный момент времени или в конкретных обстоятельствах любой из регуляторов или в той или иной степени «действенный», или «пассивный». Иногда большее значение имеет «нормативный» регулятор, иногда «ситуативный», иногда «аффективный» и т. д.

Однако такой «линейный» подход в последнее время рассматривается как недостаточный. Современные представления состоят в том, что выявить закономерности регуляции просоциального поведения возможно только тогда, когда учитывается действие всего комплекса регуляторов. Они находятся в единстве, а потенциал каждого из них проявляется в специфическом контексте [14; 15].

С нашей точки зрения, методологической основой для такого рода исследований в рамках когнитивного подхода служат представления о социальных репрезентациях жизненного опыта. Социальные репрезентации жизненного опыта – есть субъективные модели фрагмента реальности, к которой обращается человек, и характеризуются пристрастностью в отборе тех или иных переменных (конструктов), их категоризации, за которой стоит весь опыт взаимодействия человека с миром. Тогда целесообразно считать, что регуляторы просоциального поведения (или их комплексы) существуют как репрезентации норм, ситуаций, индивидуальных особенностей, переживаний, установок. Эти репрезентации есть продукт культуры, социализации, личного опыта. Репрезентации существуют в форме «когнитивных схем» и сами являются регуляторами просоциального поведения. Например, Э. Штауб считает, что возможными разновидностями когнитивных схем, способствующими регуляции просоциального поведения, являются: (а) схема позитивного отношения к другим людям; (б) схема важности благополучия других людей; (в) схема персональной ответственности [16].

Исходя из этого, цель эмпирического изучения просоциального поведения в рамках когнитивного подхода состоит в выявлении типичных когнитивных схем, являющихся

регуляторами просоциального поведения. В нашем исследовании проверялось предположение, что «сцепление» разнородных регуляторов просоциального поведения (нормативных, ситуационных, пропозициональных) приводит к существованию различных видов регулирующих его когнитивных схем.

Метод

Решение задачи выявления видов когнитивных схем, регулирующих просоциальное поведение, потребовало сочетания в исследовании качественных и количественных методов. Поэтому исследование проводилось в два этапа.

Задача качественного этапа сводилась к получению максимально полного и достоверного лингвистического материала, позволяющего определить специфические кластеры регуляторов просоциального поведения.

Его сбор и анализ проводился в соответствии с принципами и правилами, разработанными и обоснованными в авторской концепции качественного подхода в психологическом исследовании [6].

Лингвистические данные были получены в ходе неструктурированных индивидуальных и групповых интервью. Всего было проведено 10 индивидуальных и 6 групповых интервью с респондентами в возрасте от 20 до 50 лет, мужчинами и женщинами.

Серьезной методической задачей здесь было обеспечить экспликацию опыта просоциального поведения респондентов. Ее сложность обусловлена тем, что у людей нет полного доступа к их внутренним событиям. Способность знать о событиях собственной жизни или вспоминать о них, существенно ограничена. Отсутствие непосредственной данности опыта делает лингвистические данные зависящими от способности участников исследования рефлексивно различать его аспекты и эффективно сообщать то, что они различают через использование языковых символов. Поэтому при разработке плана индивидуальных и групповых интервью необходимо было найти приемлемую форму стимульного материала.

Перед началом интервью респондентам предлагалось ознакомиться с содержанием следующего короткого рассказа: «Несколько лет назад я разговаривал с человеком, который время от времени появлялся в обществе с прикрепленной к пиджаку медалью «За спасение утопающих». Это произошло через десять дней после перенесенной им довольно сложной операции на желчном пузыре. В тот вечер он впервые, выписавшись из больницы, прогуливался со своей девушкой по многолюдному пляжу. Они услышали крик тонущей женщины. Тогда он прыгнул в воду, подплыл к ней и удерживал ее на плаву, пока не подоспели спасатели. Когда его самого вытащили из воды, он был чуть живой». Далее предлагалось выразить отношение к этой ситуации – какие переживания она вызывает, как Вы оцениваете действия главного героя повествования, что, на Ваш взгляд заставило его прийти на помощь тонущей женщине?»

После обсуждения содержания стимульного материала респондентам предлагалось обратиться к собственному опыту просоциального поведения. Примерный список вопросов выглядел следующим образом:

- Можете ли Вы вспомнить случай, когда оказали кому-либо помощь? Опишите эту ситуацию.
- Кому конкретно Вы оказали помощь? Был ли это знакомый Вам человек или случайный встречный?
- Какие были особенности внешнего окружения (людное место: кино, парк и т. д., или окружение других людей отсутствовало; как был локализован объект

помощи: непосредственный или удаленный контакт, например, просьба помочь, высказанная по СМС, ТВ или в сети Интернет)?

- Повлияли ли на Ваше решение оказать помощь пол, возраст, социальное положение, воспринимаемые Вами индивидуальные особенности человека, которому Вы решили помочь?
- Оказали ли Вы помощь спонтанно или сначала оценили свои силы и способности, продумали «потери» и «приобретения»?
- Как Вы думаете, какую пользу принесли Ваши действия другому человеку?
- Давайте обобщим: Вы описали ситуацию, в которой оказали помощь человеку. Постарайтесь сказать, что повлияло на Ваше решение оказать помощь? Как Вы приняли это решение?

Достоверность результатов обеспечивалась за счет систематичности и последовательности, сбора данных, обеспечения их информационной и смысловой насыщенности, использования приемов транскрибирования и маркировки первичных данных. При этом использовались правила целенаправленности и цикличности в процессе сбора данных. Правило целенаправленности подразумевает, что отбор данных не может быть случайным или спонтанным. Важно не то, сколько данных собрано или насколько велико количество источников, из которых данные поступили, а то, достаточно ли богаты и полны эти данные для того, чтобы внести ясность в понимание опыта. Правило цикличности состоит в открытости источников качественных данных. После того как начальные отчеты собраны, происходит их анализ для предварительного описания опыта. Затем привлекаются дополнительные респонденты, которые могут дополнить, расширить или подвергнуть сомнению предварительное описание. Процесс исследования повторяется, двигаясь от сбора данных к их анализу и опять возвращаясь к сбору данных, до тех пор, пока описание не станет всесторонним. Для получения разнообразной информации об опыте респондентов в исследовании была реализована идея максимально вариативной выборки, что предполагает, что к участию привлекаются респонденты с максимально различным опытом.

Важно было соблюсти требование к валидности полученных в исследовании результатов. В качественном исследовании существуют специфические подходы к обеспечению валидности, отличающиеся от тех, которые приняты в количественной парадигме. Их суть – в необходимости учитывать многообразие и неоднозначность оценочных критериев лингвистического материала, подлежащего анализу. Тем не менее, имеются универсальные критерии валидности качественного исследования, которые определяются как стандарты его подлинности, критичности и целостности.

- Критерий подлинности означает, что результаты исследования выводятся из опыта, переживаемого самими людьми, привлекаемыми в качестве респондентов. Важность этого критерия становится понятной, если принять во внимание возможность множественной интерпретации одного и того же эмпирического материала.
- Критерий критичности означает ориентацию на поиск альтернативных гипотез, внимание к исключениям из «типичных» результатов.
- Критичность, в свою очередь, требует соблюдения критерия целостности, то есть отражения факта, что интерпретация производится только в пределах доступных исследователю данных. Тогда значительно снижается вероятность появления в интерпретации искажений или необоснованных догадок.

Исследование данных проводилось посредством их творческого комбинирования, отбора и сортировки, внимания к незначительным на первый взгляд деталям, к многослойности смыслов. При анализе полученного лингвистического материала использовались приемы транскрибирования и маркировки первичных данных, элементы феноменологии и матричного анализа [7; 8]. Феноменология является подходом к анализу и обобщению первичных лингвистических данных. Ее применение позволяет выявлять смысловые компоненты субъективных репрезентаций социальных феноменов, зафиксированных в языке респондентов. Феноменологический подход обеспечивает содержательную валидность обобщения первичных данных. Матричный анализ представляет собой техническую процедуру, направленную на поиск критериев дифференциации смысловых единиц высказываний, основных тенденций отношений между различными группами информации и выявлении на этой основе обобщенных категорий.

В результате были выявлены отдельные кластеры регуляторов просоциального поведения. Первый кластер обозначен нами как «нормативный», так как респонденты указывали на социальную желательность и утилитарность поведения, направленного на оказание помощи другим людям. Среди просоциальных норм дифференцируются нормы ответственности, взаимности, справедливости, равенства, долга.

Второй кластер – это кластер «альтруизма», то есть установки на отказ от преследования личных интересов в пользу интересов другого человека. Интерпретация компонентов этого кластера опирается на положение о комплиментарном характере отношений альтруизма и эгоизма.

Тогда альтруизм и эгоизм представляют собой обоюдно ценностные подходы к организации индивидуальной и общественной жизни человека. Даже если у него преобладают эгоистические ценности и его поведение регулируется эгоистическими нормами, альтруизм не может быть исключен полностью. Баланс является предметом ценностного и нормативного выбора.

И альтруизм, и эгоизм могут быть поняты и распознаны только через свою противоположность. Принцип взаимодополнительности позволяет рассматривать эгоизм и альтруизм как две стороны реальности существования личности. Поведение на всех уровнях сложности можно рассматривать в пространстве, ограниченном пределами альтруизма и эгоизма. Вместо того, чтобы рассматривать их как контрастирующие и взаимоисключающие возможности, следует обратиться к ним как противоположным точкам единого пространства, внутри которого осуществляется осознанная деятельность. В связи с этим, можно считать, что ответы респондентов соответствовали различным видам альтруизма: инструментальному (прагматическому), гедонистическому, моральному [2].

Инструментальный (рациональный) альтруизм. Буквальное определение альтруизма – ориентация на интересы и потребности другого человека, а не свои собственные. В этом случае альтруизм тождественен действию по оказанию любой помощи, сопровождаемой скрытым личным мотивом. Тогда альтруизм имеет смысл только в связи с реализацией собственных интересов и удовлетворением собственных потребностей.

Гедонистический альтруизм. Альтруизм подразумевает получение удовольствия от помощи другим людям. Однако нельзя игнорировать, что любое удовольствие – это наше собственное удовольствие. Тогда не важно, направлены ли усилия человека на то, чтобы доставить радость и удовольствие окружающим людям. Смысл этой активности все равно заключается в удовлетворении собственных потребностей и интересов. Она не более, чем компромисс между различными векторами мотивации.

Моральный альтруизм. Альтруизм понимается как сила, регулирующая социальное поведение человека в соответствии с его системой ценностей. Как следствие, моральная сторона альтруизма соотносится с пониманием человеком своих обязательств перед другими людьми и своей ответственности перед ними вне зависимости от фактов, характеризующих конкретную ситуацию.

Третий кластер получил название «ситуативный», так как в его содержание включены характеристики ситуации, в которой человеку требуется или оказывается помощь. Среди этих характеристик фиксируются следующие: степень потребности в помощи, непротиворечивость стимула, специфические обстоятельства, степень потребности в помощи, «цена» усилий, прилагаемых для оказания помощи. В четвертом кластере – «аффективном» – учитывалось различие между проявлением сочувствия к нуждающемуся в помощи человеку и эмпатией, как феномена, заключающегося в способности «почувствовать то, что чувствует жертва». Наконец, пятый кластер составили высказывания респондентов, относящиеся к обозначению черт индивидуальности человека склонного или готового оказать помощь: локус контроля, социоцентризм, ответственность. Этот кластер получил название «пропозициональный».

Целью второго, количественного, этапа исследования, была проверка предположения о существовании видов когнитивных схем просоциального поведения, объединяющих выявленные кластеры. Для ее достижения использовался лингвистический материал, полученный в ходе качественного этапа исследования. Отдельные высказывания респондентов, относящиеся к выявленным кластерам, обобщались и соответствующим образом редактировались с тем, чтобы придать им однозначный психологический смысл. В результате был сформирован опросник, содержащий 25 утверждений (по пять на каждый из кластеров регуляции просоциального поведения). Например:

- Для нормативного кластера: «Он чувствовал ответственность за жизнь человека, попавшего в опасность» (норма ответственности); «Ему оказали помощь, когда его жизнь была в опасности, и он хотел «вернуть долг» (норма взаимности).
- Для кластера альтруизм: «Спасая человека, попавшего в беду, он стремился вызвать восхищение своей подруги» (инструментальный альтруизм); «Для него жизнь человека – высшая ценность» (моральный альтруизм).
- Для ситуационного кластера: «Он видел, что попавший в беду человек очень сильно нуждается в помощи» (непротиворечивость стимула); «Он предполагал, что его действия не нанесут вреда ему самому» («цена» усилий, прилагаемых для оказания помощи).
- Аффективный кластер: «Ему было жаль человека, попавшего в беду» (сочувствие); «Он испытал такое же отчаяние, как тонущий человек» (эмпатия).
- Пропозициональный кластер: «Он всегда думал, что независимо от обстоятельств, человек принимает решения, исходя из того, что сам считает правильным и необходимым» (локус контроля); «В жизни он руководствовался принципом «Кто, если не я?» (социоцентризм).

Критериальная валидность опросника обеспечена использованием универсальных критериев подлинности, критичности и целостности, специфических для анализа лингвистических данных.

- Критерий подлинности означает, что результаты исследования выводятся из опыта, переживаемого самими людьми, привлекаемыми в качестве респондентов. Важность этого критерия становится понятной, если принять во внимание

возможность множественной интерпретации одного и того же эмпирического материала.

- Критерий критичности означает ориентацию на поиск альтернативных гипотез, внимание к исключениям из «типичных» результатов.
- Критичность, в свою очередь, требует соблюдения критерия целостности, то есть отражения факта, что интерпретация производится только в пределах доступных исследователю данных. Тогда значительно снижается вероятность появления в интерпретации искажений или необоснованных догадок.

Для ответов на пункты опросника респондентам предлагалась следующая инструкция: «В каждом из пяти разделов отметьте, насколько важным для «героя» рассказа является, по Вашему мнению, объяснение, почему он пришел на помощь человеку, попавшему в трудную ситуацию. Поставьте знак «X» в соответствующей графе бланка». На этом этапе исследования важно было получить максимально вариативные данные. Поэтому был задан значительный возрастной диапазон – от 18 до 45 лет. Выявление возрастной и половой специфики когнитивных схем, регулирующих просоциальное поведение, является задачей в продолжение работы. Всего в исследовании приняли участие 82 респондента (39 мужчин и 43 женщины). Надежность результатов при повторном предъявлении одним и тем же респондентам из случайной выборки ($N = 40$) через две недели после первого предъявления составила $\alpha = 0,92$.

Статистически гипотеза о «сцеплении» разнородных регуляторов просоциального поведения (нормативных, ситуационных, пропозициональных, аффективных, альтруистических), приводящих к образованию когнитивных схем, проверялась посредством факторного анализа.

Результаты и обсуждение

При проведении факторного анализа данных мера адекватности Кайзера-Майера-Колкина (КМО) составила 0,583, X-квадрат Бартлера = 0,000, что позволяет говорить о корректности полученных результатов. Всего было выявлено 4 фактора, объясняющих 59,346 % дисперсии результатов.

Первый фактор составили пункты опросника, относящиеся к ситуативному и альтруистическому кластерам (17,75 % дисперсии). Этот фактор интерпретируется как ситуативно-альтруистическая когнитивная схема регуляции просоциального поведения.

Во второй фактор вошли пункты, преимущественно отражающие содержание пропозиционального кластера (15,88 %). Соответственно, это пропозициональная схема просоциального поведения.

Третий фактор образован фрагментами нормативного и аффективного кластеров (14,14 %). Тогда ими конструируется нормативно-аффективная схема.

Четвертый фактор представляет сочетание аффективного и ситуативного кластеров регуляции (11,56 %). Поэтому ему присвоено обозначение аффективно-ситуативный.

Особый вопрос – об условиях активирования названных когнитивных схем просоциального поведения. Механизм их конструирования ассоциативный, то есть схема представляет собой узловой пункт различных, но взаимосвязанных понятий. Часть значений каждого понятия образуют общую структуру схемы. Взаимосвязи возникают, если в опыте или размышлениях феномены переживаются или обдумываются вместе.

Тогда ситуативно-альтруистическая схема активируется при условии сочетания в опыте человека восприятия специфических характеристик ситуации (степень потребности в помощи, «цена» усилий, прилагаемых для оказания помощи и т. д.) и установки на отказ от преследования личных интересов в пользу интересов другого человека. Нормативно-эмоциональная схема активируется, когда в культурном, социальном или индивидуальном опыте, с одной стороны, зафиксирована важность соответствия поведения принятым стандартам, и, с другой стороны, готовность проявлять эмоциональную поддержку и эмпатию. Эмоционально-ситуативная схема активизируется под влиянием индивидуальных особенностей восприятия ситуации и эмоциональной реакции на нее.

Говоря о взаимосвязи выявленных факторов, следует обратить внимание на высокую степень дифференцированности когнитивных схем просоциального поведения. Корреляционный анализ показывает отсутствие статистически достоверных взаимосвязей между сохраненными как переменные факторными нагрузками пунктов опросника, относящихся к различным кластерам. Этот факт подтверждается и результатами собственно факторного анализа. При абсолютных значениях факторных нагрузок $> 0,5$ пересечения между выявленными факторами отсутствуют. Психологический смысл дифференциации, по нашему мнению, заключается в том, что отдельные когнитивные схемы просоциального поведения образуют структуру, имеющую уровневую организацию. Мотивация просоциального поведения с большей вероятностью возникает при активации ситуативно-альтруистической схемы, и с наименьшей – при активации аффективно-ситуативной схемы.

Особняком стоит фактор, содержание которого определяется пропозициональным регулятором (15,88 %). Пропозициональная схема является унитарной. По нашему мнению, этот факт можно объяснить тем, что ее комплиментарным компонентом являются характеристики я-концепции, в частности, самооценка. Комплиментарная схема тогда выступает связующим звеном между регуляцией и саморегуляцией просоциального поведения. Впрочем, это предположение нуждается в дополнительных эмпирических свидетельствах.

Полученные результаты позволяют заключить, что когнитивные схемы просоциального поведения являются частью общей когнитивной системы человека. Она играет центральную роль в регуляции поведения. Ее основная функция состоит в том, чтобы организовать все релевантные знания в сеть убеждений, ожиданий и целей, которая позволяет человеку осознать свое место в социальном мире. Эта организационная структура позволяет предсказывать и контролировать поведение. Тогда содержание когнитивных схем просоциального поведения включает в себя совокупность знаний, стратегий и правил принятия решений, которые являются индивидуальными для человека. Во-первых, они содержат элементы знаний, необходимых для построения поведения по отношению к социальному миру, в том числе и в непредвиденных, нестандартных ситуациях. Во-вторых, в них сосредоточены представления об ожиданиях и потенциальных результатах поведения, включая восприятие его эффективности. В-третьих, они фиксируют различные потребности, мотивы и цели, которые определяют поведение и обеспечивают стандарты для текущей оценки.

Когнитивные схемы регуляции просоциального поведения тесно связаны с контекстом, в котором осуществляется поведение и дается его оценка. Однако это не означает отсутствие необходимости связанной и интегрированной системы их организации. Оптимальная регуляция просоциального поведения требует наличия целостной системы, не связанной напрямую с контекстом. Различные ее части служат для дифференциации областей, точек зрения, временных параметров. Таким образом, можно сказать, что система когнитивной организации имеет уровневую структуру. Деконтекстуализированные элементы более высокого порядка становятся все более дифференцированными по мере того, как идентифицируются различные области, в которых осуществляется просоциальное поведение.

Выводы

1. С когнитивной точки зрения, регуляторами просоциального поведения выступают когнитивные схемы, в которых сконцентрирован культурный, социальный и индивидуальный опыт человека при оказании им помощи и поддержки другим людям.
2. Основой для конструирования когнитивных схем являются различные аспекты опыта просоциального поведения, как интегрированной конструкции воспоминаний, восприятий и ожиданий. В нем сосуществуют, взаимодействуют и воссоздаются уже сформированные его элементы и сценарии последствий только еще планируемых действий. Когнитивная схема просоциального поведения содержит знания, необходимые для построения соответствующего поведения, представления о потенциальных результатах и стандартах его оценки.
3. Когнитивные схемы просоциального поведения имеют высокую степень когнитивной дифференциации. Их структура иерархически организована и включает ситуативно-альтруистическую схему, нормативно-аффективную схему, аффективно-ситуативную схему.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вальцев С.В. Квалиметрия коллективизма, индивидуализма, альтруизма и эгоизма // Проблемы современной науки образования. – 2012. – № 11(11). – С. 17–23.
2. Буланова И.С., Курышева О.И., Чернов А.Ю. Религиозные нормы как детерминанты адаптивного социального поведения в межконфессиональном пространстве Нижнего Поволжья. Монография. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2018. – С. 64–79.
3. Лаверычева И.Г. Философский взгляд на историческую динамику социальных проявлений эгоизма и альтруизма // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2010. – № 123. – С. 74–81.
4. Лазутко К.О., Махин С.А. Половозрастные особенности взаимосвязи между личностной эмпатией, альтруизмом и эгоизмом // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.Т. Вернадского. Социология, педагогика, психология. – 2016. – Том: 2 (68). – № 4. – С. 105–113.
5. Недошивина М.А., Свенцицкий А.Л. Социальные представления молодежи Санкт-Петербурга об альтруизме // Петербургский психологический журнал. 2014. – № 9. – С. 97–118.
6. Чернов А.Ю. Качественный подход в психологическом исследовании: монография / А.Ю. Чернов; Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2008. – 340 с.
7. Averill J.B. Matrix Analysis as a Complementary Analytic Strategy in Qualitative Inquiry // Qualitative Health Research. – 2002. – Vol. 12. – No. 6. – P. 855–866.
8. Barnard A., McCosker H., Gerber R. Phenomenography: A Qualitative Research Approach for Exploring Understanding in Health Care // Qualitative Health Research. – 1999. – Vol. 9. – No. 2. – Pp. 212–226.
9. Brenda K., Bryant B.K., Crockenberg S.B. Correlates and Dimensions of Prosocial Behavior // Child Development. – 1989. – N. 51 (2). – Pp. 529–544.
10. Clark D. Pro-Social and Anti-Social Behaviour. – New York: Routledge, 2003. – 172 p.
11. Latane B., Darley M.J. Help in a crisis: bystander response in an emergency / In J.W. Thibau and J.T. Spence Contemporary topics in Social Psychology. – Morristown, NJ: General Learning Press, 1974. – 201 p.
12. Lerner M.J. The justice motive in social behavior // Journal of Social Issues. 1975. – N. 31 (3). – Pp. 1–19.
13. Magoo G., Khanna R. Altruism and willingness to donate blood // Journal of Personality and Clinical Studies. – 1991. – Pp. 21–24.
14. Mithaug D.E. Self-Regulation Theory: How Optimal Adjustment Maximizes Gain. – Praeger Publishers: Westport, CT, 1993. – P. 43.
15. Rhodewalt F., Peterson B. The Self and Social Behavior. The Fragile Self and Interpersonal Self-Regulation / In: Personality and Social Behavior. – F. Rhodewalt – Editor. – Psychology Press, New York, 2008. – p. 49–86.
16. Staub E. The Psychology of Good and Evil: Why Children, Adults, and Groups Help and Harm Others. – Cambridge University Press, 2003. – 592 p.

Chernov Alexander Yourievich

Volgograd state university, Volgograd, Russia
E-mail: achernov1@yandex.ru

Cognitive schemes as regulators of prosocial behavior

Abstract. Cognitive schemes are a form of representation of reality, including the reality of a person's social behavior. They act as regulators of social behavior and, thus, regulate a person's prosocial behavior. Then the regulators of prosocial behavior are considered as part of an overall cognitive system.

The content of cognitive schemes of prosocial behavior includes a set of knowledge, strategies and decision rules that are individual to a person. They contain the elements of knowledge necessary for building behavior in relation to the social world, including in unforeseen, non-standard situations. They focus on the expectations and potential outcomes of behavior, including the perception of its effectiveness. They capture various needs, motives, and goals that define behavior and provide standards for ongoing assessment.

The study identified typical cognitive schemes that are regulators of prosocial behavior. The "clutch" of heterogeneous schemes are regulators of prosocial behavior (normative, situational, propositional) leads to the existence of various types of cognitive schemes governing it. Then the situational-altruistic scheme is activated provided that the person's experience combines perception of the specific characteristics of the situation (the degree of need for assistance, the "price" of efforts made to provide assistance, etc.) and set to abandon the pursuit of personal interests in favor of the interests of another person. The normative-emotional scheme is involved when in cultural, social or individual experience, on the one hand, the importance of compliance of behavior with accepted standards, and, on the other hand, readiness to show emotional support and empathy is fixed. Emotional-situational scheme implies the presence of features of the perception of the situation and the emotional reaction to it.

Keywords: prosocial behavior; regulators of pro-social behavior; cognitive system; cognitive schemes; situational-altruistic scheme; normative-emotional scheme; emotional-situational scheme; propositional scheme